

Научная статья

УДК 82.09

EDN LXXLNP

Жанр басни в амурской литературе

Ольга Николаевна Филитова, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, olgafilitova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются художественные особенности одного из любимых жанров амурских литераторов – басни. Анализируя басню, автор статьи обращается к произведениям как признанных мастеров этого жанра (Н. Фотьев, Д. Цирулик), так и малоизвестных широкому кругу читателей баснописцев (О. Бессараб, В. Кисткин и др.). В результате делается вывод об органичности жанра для региональной литературы.

Ключевые слова: басня, художественные особенности, региональная литература, амурские литераторы

Для цитирования: Филитова О. Н. Жанр басни в амурской литературе // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 116–127.

Original article

The genre of fable in Amur literature

Olga N. Filitova, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
olgafilitova@mail.ru

Abstract. The article examines the artistic features of one of the favorite genres of Amur writers – fables. Analyzing the fable, the author of the article refers to the works of both recognized masters of this genre (N. Fotyev, D. Tsirulik) and fabulists little known to a wide range of readers (O. Bessarab, V. Kistkin, etc.). As a result, it is concluded that the genre is organic for regional literature.

Keywords: fable, artistic features, regional literature, Amur writers

For citation: Filitova O. N. The genre of fable in Amur literature. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 116–127), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Несмотря на то, что Н. И. Фотьев – автор рассказов, повестей, романдилогии, стихов для детей и взрослых; читатели знают его, прежде всего, как талантливого баснописца. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, путь в литературу Фотьеву открыла басня – будучи студентом нашего университета, он написал басню об одном из своих преподавателей и даже опубликовал ее [1]. Во-вторых, басня количественно превосходит тексты других жанров в творческом наследии писателя – всего им написано около 400 басен. Перечисленные причины можно назвать объективными. Но нам представляется, что есть и субъективные причины. Во второй половине XX и начале XXI вв. басня воспринимается как некий реликт, анахронизм. Многие, особенно люди далекие от литературы, считают, что басня не перешагнула порог XIX в., а последним баснописцем был Иван Крылов. Такая точка зрения приводит к тому, что басня воспринимается как что-то экзотическое, а экзотика всегда привлекает внимание и запоминается.

Но был ли Фотьев так уж одинок на поприще создания басен? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить круг амурских баснописцев и рассмотреть художественные особенности амурских басен, что и является целью статьи.

Знакомство со сборниками, альманахами и другими периодическими изданиями Амурской области XX–XXI вв. позволяет заметить, что Н. И. Фотьев был далеко не единственным, но все же одним из лучших баснописцев.

Басни Фотьева достаточно хорошо изучены. Уже с первых публикаций молодой автор получал «обратную связь». Так, другой известный амурский литератор Л. А. Завальнюк написал рецензию на сборник «Басни и сатирические стихи», в которой отметил, что басни Фотьева «привлекают, прежде всего, новизной. Они интересны по мысли, по злободневности. Каждую из них можно пересказать своими словами, и все равно не будет скучно». Однако, За-

вальнюк отметил и недостатки некоторых отдельных текстов Фотьева, усмотрев в них неоригинальность. В этом же обвиняет автора и хабаровский критик Юлия Шестакова: «...на страницах альманаха появилась басня Н. Фотьева «Непризнанный гений», которую просто неприлично цитировать, настолько густо она насыщена откровенной пошлостью» [2, С. 2].

А вот, собственно, сама басня, вызвавшая недоумение критика:

Осел, рассматривая тень свою, во всем

Большое сходство находил с гусем.

– Какой дурак к ослам меня отнес? –

Поставил он вопрос. –

Я птица. Мне лишь стоит сесть –

И я начну вам яйца несть!

– Ну что ж, – решили птицы, – пусть

Покажет время нам – осел он или гусь.

И вот Осел в гнезде. Старается до слез,

Согнулся, опустился, похудел.

А все ж яйца не снес.

И чуть не околел.

Вы скажете, Осел в чужие сани сел.

А ведь иной сидит там без конца

И верит, что признают гением глупца [3, С. 4].

На наш взгляд, это образец вполне оригинальной и остроумной басни с вполне конкретной и ясно сформулированной моралью – не в свои сани не садись.

Повторим, что басни Фотьева на сегодняшний день самые изученные.

Так, И. С. Назарова, защитившая диссертацию по жанровой системе творчества писателя, определила ряд особенностей его басен. По мнению исследователя, его басни «чрезвычайно злободневны, имеют ярко выраженный социальный характер» [4, С. 7]. При этом «басня была существенно трансформирована

писателем – она стала более открытой жанровой структурой, что нашло последовательное отражение во всех элементах поэтики: в специфике заглавий, персонажной системы, сюжета и композиции» [4, С. 7].

Что же послужило причиной, по которой молодой начинающий литератор обратился к басне и остался ей верен на протяжении всей жизни? Сам Фотьев объяснял это двумя причинами [5, С. 5]: любовью к театральным действиям и крестьянской жизнью (Фотьев – уроженец небольшой алтайской деревни).

Однако Фотьев был не единственным амурским баснописцем. Поэтому, как нам кажется, в обращении писателя к басням нужно искать не только личные причины, но и влияние литературной среды. Так, согласно концепции «амурский текст», разрабатываемой С. И. Красовской и С. П. Оробием, иносказательность амурской литературы, ее увлеченность сатирическими стихами и баснями являются следствием дилеммы: «Выскочить из плена географии или остаться в нем?» [6, С. 42]. Очевидно, что басня, апеллирующая к общечеловеческим проблемам и порокам, дает авторам возможность выйти за пределы реального топоса.

В разное время басни на амурской земле писали совершенно разные люди. Например, в 1956 г. в Благовещенске вышла небольшая книжка «Басни и сатирические стихи», в которой опубликованы произведения Дмитрия Цирулика, Александра Столбовского, Юрия Соколова, Юрия Иванова. В аннотации к книге сообщается: «Авторы этого сборника – не профессиональные литераторы, а начинающие поэты. Николай Фотьев – зоотехник, Александр Столбовский – колхозник, Юрий Соколов – студент, Дмитрий Цирулик и Юрий Иванов – журналисты. Некоторые из них печатают свои произведения впервые» [7, С. 2].

К сожалению, в «Энциклопедии литературной жизни Приамурья XIX – XXI веков» содержится информация лишь о двух авторах-баснописцах – Фо-

Региональная литература: авторы, проблематика, поэтика, вклад в духовное развитие общества

тьеве и Цирулике. Найти сведения о Столбовском, Соколове и Иванове не удалось. Но наше внимание привлекла одна из басен Юрия Соколова:

Сорока Ласточку решила навестить.
(Она ее давненько не видала –
С тех пор, как госэкзамены сдавала),
От скуки поболтать, узнать о новостях...
И вот она в гостях.
Трецщит без умолку:
– Ах, милая, ты знаешь,
Я замужем. А ты как поживаешь?
А впрочем, вышла я совсем, совсем недавно
И как устроились мы славно!
Пальто я новое купила,
Костюм по новой моде сшила.
Да! Чуть не позабыла:
Дроздиху помнишь? Ох, и начудила!
Теперь с другим... А мужа разлюбила.
Но тут Сороку ласточка прервала:
– О главном-то ты мне и не сказала.
О том, где ты работаешь и как.
И покраснела вдруг Сорока словно мак.
– Я не работаю – муж много получает,
И нам вполне на жизнь хватает.
Встречал и в жизни я таких Сорок:
Их учат, учат...
А какой в том прок? [7, С. 33]

В басне удивляет новизна проблематики, молодой литератор задается вполне резонным вопросом: зачем государству тратить средства на обучение

тех, кто заведомо не собирается работать? Конечно, басня обращена не к государству, а к совести Сорок. Еще здесь можно усмотреть некоторую иронию по отношению к лозунгам феминисток: женщина получила право учиться и работать, так почему же она им не пользуется?

Из процитированной выше аннотации к сборнику басен стало ясно, что к этому жанру, как правило, обращаются молодые амурчане.

Не исключение и Ольга Михайловна Бессараб – учительница русского языка и литературы, которая приехала в Мазановский район в августе 1951 г. после окончания Бобровского педучилища Воронежской области. О том, что О. М. Бессараб в молодости писала басни, в социальных сетях сообщила ее внучка – известная амурская поэтесса О. Н. Крутикова; она же поделилась с автором статьи и текстами басен Ольги Михайловны.

Темами басен О. Бессараб стали как вневременные пороки (хвастовство, сплетни, супружеская неверность), так и злободневные проблемы (поведение продавцов, которые продают товар лишь «нужным» людям). Интересно, что в баснях Бессараб встречается та же редуцированная форма морали, за которую критиковал басни Фотьева и Цирулика соратник по перу Завальнюк.

Такой способ выразить мораль содержится, например, в басне «Командированный осел»:

Совсем не так давно
Осел командирован был в село.
До этого на совещании,
Прервав солидное молчание,
Он пробасил: «Поехать я не прочь,
Колхозу надобно помочь».
И записал старательно
Все пункты, задания касательно.
И вот уже село, колхоз.

Осел направился в правление,
И, развернув бумаги, произнес
В ослином осклаблении:
«Посмотрим, так сказать,
С чего, однако же, начать?
Под пунктом первым –
Сходить на ферму,
Под пунктом два –
Осмотр зернового двора,
Под тройкой и четверкой –
Разведать, как идет уборка».

Но, вдруг, под пунктом пять
Все стерлось и ослу не разобрать!
Осел четыре пункта выполнял.
Он узнавал, он наблюдал, он записал.
И даже кой-кого смог приугнуть,
Но он помог кому-нибудь?

Совет разумный дал?
Да нет,

Ведь этот пункт осел не разбрал!

*Друзья! Немного будем мы скромны,
Но все же не встречались вам такие помощники ослы?*

В этой басне автор ратует за конструктивную критику – критикуя, предлагай. Ведь именно в этом смысл проверки (и критики в целом) – исправить недостатки, а не приугнуть или унизить.

Как известно, классическая басня двуучастна. Однако в XX в. наблюдалась тенденция к редуцированию второй части – морали. Во многих баснях она сократилась до риторического вопроса. С течением времени исчез даже и он.

Так, в баснях Виктора Сарапаса, напечатанных в альманахе «Приамурье» за 1983 г., содержится четыре басни, две из которых – одночастны:

Бобер в таежную больницу

Пришел, держась за поясницу.

– Фамилия?

– Бобров.

Я что-то нездоров.

– Где проживаете?

– В Запрудье. Знаете?

– Профессия?

– Я – плотник.

По совместительству – подводник.

Ой-ой! Болит сильней!

– Имеете жену, детей?

– Имею...

Поймите, я болею!

– Минутку, не спешите,

Все это подпишите.

Теперь еще вопросов пара,

Потом я напишу два экземпляра...

Куда же вы?

– Уж лучше пусть болит, чем эдакая кара! [8, С. 230]

К сожалению, автору статьи не удалось найти произведения В. Сарапаса, кроме тех, что напечатаны в означенном номере «Приамурья».

В 1990-е годы, кризисные и для страны, и для литературы, появляется еще один баснописец – житель Свободного Владимир Сергеевич Порываев. В одном из интервью он объяснил свое обращение к этому сатирическому жанру:

«басней можно сказать все – даже то, о чем прозой или неприлично, или вообще невозможно сказать» [9, С. 6].

Басни самодеятельного поэта Порываева, с одной стороны, сохраняют ориентацию на классические образцы, а, с другой – представляют собой эксперименты над формой басни. Так, тексты Порываева более короткие, чем тексты других амурских баснописцев. Вот, например, басня «Карандаши»:

Однажды разные карандаши

Разговорились от души.

Химический сказал:

– Мои навеки строчки,

Держусь с бумагойочно!

Гордился Красный шибко:

– Я исправляю все ошибки!

Технический твердил:

– Отточенный до точки,

Я применяюсь там, где точность!

Один Простой устало отмолчался,

Он чаще, чем другие, применялся.

Не раз починенный, облезлый,

Не потому ль, что всех полезней? [10]

Басни Порываева печатались в альманахах Свободненского литературного объединения, также автором было выпущено несколько самодельных небольших брошюр. С текстами можно познакомиться в Доме народного творчества имени Петра Комарова города Свободного.

В XXI в. популярность басен в Амурской области не падает. К этому жанру обращаются Татьяна Ярушина, Евгения Чапаева, Виталий Кисткин, Марина Отраднова, Надежда Губанова. Кто-то из названных авторов ориентируется на классическую басню (Т. Ярушина), кто-то сближает ее с философским

или сатирическим стихотворением (Е. Чапаева, Н. Губанова). В большинстве современных басен нет графически выделенной морали.

Любопытно, что амурских авторов, пишущих басни, за пределами области воспринимают как чудаков, о чем в личных беседах и интервью рассказывала Татьяна Ярушина, часто выезжающая на литературные совещания и в литературные резиденции. Возможно, подобное отношение было и в 1970 гг., ведь известно, что Фотьева приняли в Союз писателей СССР не как баснописца, а как прозаика.

Завершая обзор, хочу отметить, что в статье представлен не полный список амурских баснописцев, так как по разным причинам многие авторы публиковали свои произведения лишь в областных и районных газетах, либо издавали «самопальные» сборники небольшим тиражом. Расширить этот список и проанализировать творчество и других амурских баснописцев – такую перспективу видит перед собой автор статьи.

Подводя итоги, отметим некоторые особенности амурских басен. К жанру басни в Приамурье обращается молодежь, чаще всего – учителя. Возможно, это объясняется большей принципиальностью и несдержанностью молодежи. А учителя хотят не только давать своим ученикам знания по предметам, но и воспитывать их, искореняя пороки и недостатки.

Объем амурской басни в разные исторические периоды и у разных авторов был различен – от совсем миниатюрных текстов (В. Порываев) до впечатительных по объему стихотворных текстов (Е. Чапаева). Тематика басен разнообразна, она отражает веяния времени. Зачастую на Амурской земле басня сближается с сатирическим стихотворением. Несмотря на некоторые особенности амурских басен, сохранили они и черты традиционности. В первую очередь, это традиционные сюжеты и образы. Для многих текстов также характерна специфическая (архаическая) лексика. У части авторов басни двучастны, то есть мораль выделяется в отдельную строфу.

Список источников

1. Фотьев Николай Иванович // Литературное Приамурье. URL: <https://priamure.libamur.ru/taxonomy/term/50> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Шестакова Ю. В стороне от главного. Об альманахе «Приамурье» // Литература и жизнь. 1958. № 38. С. 1–2.
3. Фотьев Н. И. Непризнанный гений ; Куриная карьера ; Примелькался : басни // Амурский горняк. 1965. № 1. С. 4.
4. Назарова И. С. Поэтика жанров в творчестве Н. И. Фотьева : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2006. 30 с.
5. Фотьев Н. И. Мой путь: лирика. Стихи для детей. Басни. Сатирические стихи и миниатюры. Узелки. Благовещенск : Дальневосточный государственный аграрный университет, 2002. 216 с.
6. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков. Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 484 с.
7. Фотьев Н., Столбовский А., Соколов Ю., Цирулик Д., Иванов Ю. Басни и сатирические стихи. Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1956. 56 с.
8. Приамурье мое, 1983. Проза. Поэзия. Искусство. Страницы прошлого // Литературно-художественный сборник. Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, 1983. 340 с.
9. Фролов Г. Баснописец (о В. С. Порываеве) // Зейские огни. 1998. 14 мая. С. 6.
10. Порываев В. Карандаши // Амурская лира. Антология поэзии. Свободный, 2013. С. 231.

References

1. Fotev Nikolai Ivanovich. *Priamure.libamur.ru* Retrieved from <https://priamure.libamur.ru/taxonomy/term/50> (Accessed 15 December 2024) (in Russ.).
2. Shestakova Yu. V. Away from the main point. About the almanac "Priamurye". *Literatura i zhizn'*, 1958;38:1–2 (in Russ.).
3. Fotev N. I. The unrecognized genius ; Chicken career ; Got familiar: fables. *Amurskii gornyak*, 1965;1:4 (in Russ.).
4. Nazarova I. S. Poetics of genres in the works of N. I. Fotev. *Extended abstract of candidate's thesis*. Blagoveshchensk, 2006, 30 p. (in Russ.).
5. Fotev N. I. *My way: lyrics. Poems for children. Fables. Satirical poems and miniatures. Nodules*, Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2002, 216 p. (in Russ.).
6. *Encyclopedia of literary life of the Amur region of the XIX–XXI centuries*, Blagoveshchensk, Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet,

2013, 484 p. (in Russ.).

7. Fotev N., Stolbovsky A., Sokolov Yu., Tsirulik D., Ivanov Yu. *Fables and satirical poems*, Blagoveshchensk, Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956, 56 p. (in Russ.).

8. My Priamurye, 1983. Prose. Poetry. Art. Pages of the past. In.: *Literaturno-khudozhestvennyi sbornik*, Blagoveshchensk, Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983, 340 p. (in Russ.).

9. Frolov G. Fabulist: about V. S. Poryvaev. *Zeiskie ogni*, 1998;18:6 (in Russ.).

10. Poryvaev V. Pencils. In.: *Amurskaya lira. Antologiya poezii*, Svobodnyi, 2013, P. 231 (in Russ.).

© Филитова О. Н., 2025

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.